Открытие

После успешного перевода пары строк, глаза Донни были наполнены эфорией. Получилось, да еще не по шаблонам, которые им преподавали. Когда он оторвался была кромешная тьма. Усталость начала давать о себе знать, заставляя сделать перерыв.

По пути к себе в комнату, Донни все размышлял о масштабе его труда. Пока было ясно, что это некий дневник или ежедневник, в который писались всякие мысли, переводы с транскрипциями названий и прочие наблюдения. Казалось, что бумага использовалась помимо хранения информации, еще и для обучения языку. Все это наталкивало на мысль, что этот труд древнего, мог быть полезен, мог предоставить новые знания. Знания в этом мире, по крайней мере для всех связанных с наукой магии были предметом гордости, ведь знания могли поделиться могуществом, которое недоступно другим. Поэтому монополия на знания так важна.

В трудах, которые давали аспирантам обычно не было ничего важного и полезного. Им отдавались на изучения и переводы труды, которые считались незначительными: описания иследований, ходы экспериментов, списки покупок. Одним словом, все труды, в которых не чувствовалась магия, или она зиждилась от остаточного контакта. Основные толмуты, в которых были написаны формулы зелий, матрицы заклинаний или рунические последовательности. И чем сильнее были знания, тем больше магической энергии оставалось на страницах. Таким образом писание, от которого практически не веело магией, которое было в плачевном состоянии, и досталось Донни на выбор. И если бы не желание поразить двух прелестных дам, которые бегло пробежались глазами по этой работе, отложив ее в сторону как "проблематичную", то Доннадон Ре Брон даже не обратил на нее внимания. Но обстоятельства сложились иначе.

— Добрый вечер, господин Доннадон! — Радостный и полный жизни голос, который вывел из размышления принадлежал юной маркизе Кайе.

— Доброго вечера, милая сударыня! — Сердцем отозвался парень, его прильщало, что такая милая девушка с отделения магической истории заговорила с ним первой. Она была на год младше, но уже прошедшая первый год аспирантуры и получившая направление. Естественно, что любому хотелось бы хоть как-нибудь, да покрасоваться перед такой способной особой.

— Как ваши успехи с аттестационной работой? Я слышала, что вы выбрали ту растрепанную книгу, от которой каждое поколение отказывается. Не нужна ли моя помощь?

— Хм, какое любопытное предложение. Не уж то вы в прошлый раз отказались от этой же работы, а теперь любопытство взыграло и вы решили попробовать свои силы в более спокойной обстановке, когда провал не будет давить на вас? — Решил подразнить Донни. Ему не хотелось раскрывать все карты с его успехами в переводе, пока он не поймет на сколько полезные знания ему перепали.

— Бравада вас конечно не красит, но вы достаточно проницательны. Если будут вопросы, то

готова вам помочь. — Ответила Кайя Ре Рибо, все так же смотря своими карими глазами на Донни. Похоже дешевые уловки, чтобы подразнить ее, были разбиты в пух и прах.

Не найдя красивого выхода из ситуации, ему пришлось пойти на уступку, чтобы не вызывать сильных подозрений в его прогрессе. Он достал пару страниц и передал ей. Ему никак не хотелось терять монополию и позицию первого в данном вопросе.

— Нда, ну и взвалили вы себе на плечи работенку. И стоило ли это того? Я слышала от Рейки и Майры, что вы схватили эту книгу у них на глазах, заявляя, что запросто осилите перевод. Но глядя на эти символы, ничего не приходит на ум... — Держа в своих хрупких руках старницы, промолвила Кайя — Могу разобрать только некоторые слова и фразы на старом всеобщем языке. Фургл... Мавейтро... Слышала на потоке у кого-то попадались хроники с тех мест.

— Сударыня, вы жалеете меня? Не уж то я вам приглянулся? Значит выбор этого писания уже окупился сполна. — Стараясь снова подразнить, заявил Донни. Но информацию о том, что где-то здесь были хроники Мавейтро, он отложил в памяти. Вдруг пригодится, если в записях будет что-нибудь интересное написано. — Но даже так, спасибо вам за оказанную милость. Но позвольте мне откланяться, сейчас я не валюсь спать только благодаря своей крепкой силе воли и непреклоному хараетеру.

— Доброй ночи, господин Доннадон. Надеюсь, что вы были не в лучшей форме сейчас, а ваши слова не вызывают должного эффекта из-за вашей усталости. — Попрощалась Кайя, которая хоть и не подала виду, но была немного взбудоражана словами этого нахального молодого человека. Ей было искренне интересна та книга, как и искренне интересен этот парень, взявшийся на перевод. На ее памяти обычно все старались бахвалиться своим именем, деньгами и талантами, но никто не бахвалился своими способностями и знаниями.

Подойдя к комнате, и воспользовавшись кристалом с формулой ключа, Донни открыл дверь в свою спальню. Усталость своей нежной рукой тянула веки вниз, поэтому бросив на стол пару свое добро, он провалился в сон. Утро озарит новыми силами и идеями, а пока царство морфея возьмет свое, проведя подсознания по красочным атракционам снов.

http://tl.rulate.ru/book/33135/725022